

Волны разбивались о высокие берега холма Эйгона, словно пытаясь взобраться выше, разливаясь пеной по остроугольным скалам отвесного обрыва. Чайки тихо кричали, кружась над волнами и собирая там дань моря, которую вода регулярно выбрасывала на скалы.

Джоффри прислонился к перилам одного из балконов Красного Замка, созерцая короткие радуги, что появлялись от брызг из бурных волн. Он наблюдал, как они исчезали, словно никогда и не существовали до того; только море оставалось вечным, каким и было всегда, секундное существование радуги было лишь мгновением в сравнении с вечным океаном. Джоффри глубоко вдохнул соленый свежий воздух, легкая улыбка возникла на губах, когда глаза всматривались в даль.

Улыбка растаяла, когда он слегка наклонил голову и закрыл глаза, размышляя.

Почему все казалось неправильным? Он имел предположение, что все сошло на нет из-за невнимательности к происходящему в королевствах, которую он проявил в первых месяцах предыдущей жизни. Его попытки исправить ущерб государству больше вредили сами по себе, чем помогали... он думал о своих ошибках, о том, что можно было бы исправить, и что могло бы пойти по худшему сценарию.

Как оказалось первой ошибкой было отношение к своим вассалам как к офицерам Легиона. Вестерос не имел той традиции централизации, которая царила в Пяти Крепостях; никакой развитой бюрократии, которая могла бы поддерживать работу государственной машины без поддержки дворян и сильных игроков-интриганов.

Он не мог наказывать или понижать в звании вассалов, как он делал с некомпетентными офицерами в Запределье... так же он не мог ожидать от своих людей такой же отдачи, как от легионеров. Все, в общем, от дисциплины в войске до уровня физической подготовки солдат и тренировок, которые они получали, было иным.

Та неудача с копейщиками была лишь одним из многих подобных провалов. Конечно, подразделение из ветеранов гарнизонной Железной Гвардии могло бы остановить пиками даже атаку тяжелой рыцарской кавалерии, но простое ополчение Вестероса было слеплено из другого теста.

Когда рыцари мчатся на тебя, ты убегаешь - или гибнешь. Только одновременное контрнаступление своих собственных рыцарей может спасти пехоту в этой чрезвычайной ситуации. Так это воспринималось всеми в Вестеросе и как Джоффри уже узнал во многих предыдущих жизнях - восприятие может формировать реальность... Ему придется научиться тому, как управлять вассалами и остальными подданных так эффективно, как только возможно, если он желает пережить Долгую Ночь.

... и найти способ, как натренировать компетентных разведчиков, - подумал он со вздохом. Может это и возможно за этот относительно короткий отрезок времени, но для этого нужно немало денег... а деньги сами по себе были значительной проблемой.

С одной стороны, нельзя вот так взять и прекратить свои поиски. Он уже был близко, так близко к получению того, что он считал ответом... на все. Нужно балансировать делами и приоритетами, время нужно использовать как можно более эффективно. Первый год предоставлял больше свободного времени и возможностей, чтобы обезопасить государство от сползания в жопу, и нужно немало обдумать, как это сделать.

Он сосредоточился на этой мысли как на маяке и снова открыл глаза. Черный туман все еще покрывал края сознания, но ничего не выйдет, если дать ему волю.

Я не могу слететь с катушек, нужно двигаться дальше, иначе сойду с ума... снова...

Его аж передернуло от такой перспективы. Если вновь окунуться в безумие через бесконечное отчаяние... от всепоглощающей мрачности, что кажется пронизывала все вокруг перед взором в каждой новой жизни... Если я опять сойду с ума... не уверен, что смогу вернуться обратно в норму...

Он опять глубоко вдохнул воздух. По крайней мере эта настоящая охота за состоянием Мизинца давала достаточно новых впечатлений, чтобы отогнать атмосферу разочарования.

Мастер-над-монетой оказался, хотя Джоффри и было ненавистным это признавать, настоящим финансовым гением. Там где другие лишь бы срывали сливки из королевских налогов в собственный карман, Мизинец развернул целую сеть торговых компаний, складов, доков и борделей (причем многие из них даже не существовало в реальности) и использовал их для пропускания через них налоговых денег, прежде чем они придут к "нему" как к представителю власти.

Также вместе с ежегодными порциями новых долгов у всех, от Ланнистеров и Церкви Семерых до Железного банка... все на имя короля, конечно. Юноша медленно, очень медленно проливал свет на здоровенную финансовую империю уродца, хотя и должен был ограничить свои поиски стенами Королевской Гавани, по очевидным причинам.

Он не сомневался, что говнюк приложил руку к убийству Тириона в конце последней жизни, видимо манипулируя матушкой как бездумной пешкой... Бес вероятно подобрался слишком близко к истине. Принц провел немало ночей молча читая записи Бейлиша, и было очевидным, что Тирион должен был найти несколько несоответствий, так же как и племянник.

Игроки формируют игру, а игра формирует игроков... - подумал он загадочно. С таким количеством головоломных вопросов вокруг себя - он чувствовал себя немного поэтично, надо признать. Возможно Рейгар Таргариен со своей одержимостью игрой на арфе не был таким уж сумасшедшим, как раньше считал Джоффри... или по крайней мере он был таким же сумасшедшим, как принц сейчас.

Он отбросил прочь ту нелепую мысль, когда колокола прозвенели наступления полудня. Впереди еще немало дел.

И какими невероятными и захватывающими те дела будут...

Роберт громко расхохотался, когда Джоффри спросил короля, может ли он прийти на собрание малого совета, и захохотал еще сильнее, когда молодой человек настоял на своем. Когда Роберт понял, что это не шутка и сын на самом деле спрашивает серьезно, то на удивление замолчал, думая о чем-то своем и глядя в даль. Вскоре он неуклюже ответил утвердительным

кивком. Однако и толика уважения, которую юноша получил от своего "отца", как будто испарилась, когда Джоффри попытался убедить его вести себя разумно.

- Отец, сотня тысяч золотых драконов на турнир... это безумие! - воскликнул он, хватаясь руками за голову.

Они сидели в зале малого совета, в компании всех тех ничтожеств-советников, конечно кроме Неда, который не был ничтожеством. Привычная прохладная атмосфера комнаты совещаний куда-то делась, заменена напряжением, будто материализуясь в воздухе, и Джоффри должен прилагать усилия, чтобы держать себя в руках.

Что-то я не припоминаю, чтобы и сумма была такой огромной... это же... это...

- Это безумие, - прошептал он, когда Роберт посмотрел на него с угрозой.

- Не смей, парень, забирать это у меня, - сказал король, лишь на толику сдерживаясь от взрыва ярости и может даже... отчаяния?

Джоффри глуповато покачал головой и повернулся к Неда:

- Лорде Старк, пожалуйста помогите моему отцу увидеть истину, - попросил он Десницу Короля.

Нед имел неудобный и настороженный вид, также покачал головой и посмотрел на Джоффри в ответ:

- Я уже пытался убедить его милость, без всякого эффекта, - произнес он, переводя взгляд на Роберта.

- Черт бы вас, я вижу истину, черт возьми, и она говорит: "заткните глотки и делайте так, как вам говорит ваш король!" - взревел Баратеон, стукнув кружкой о стол,

- Так, теперь насчет девчонки Таргариенов! - добавил он, глядя на Неда и Вариса,

- Хочу, чтобы она сдохла, и тот идиот Визерис - также, - провозгласил он.

Джоффри не обратил на все это внимания, он почти маниакально тер ладонями лицо.

Государство уже задолжало шесть миллионов золотых драконов... шесть миллионов! Юноша с отчаянием посмотрел на возмущенного Неда, что пытался защищать Таргариенов изо всех сил.

Шесть миллионов, которые вскоре перерастут в полные семь!

- У нас нет средств для королевской армии, и тем более для королевских разведчиков, но есть достаточно золота для этой чепухи?! Я бы мог снарядить целый Легион за эти средства! - взорвался он, приподнимаясь с кресла.

Роберт имел вид, будто не мог решить - отлупить парня или захохотать из всего.

- Ага, у нас есть средства. Ты сможешь поиграть в войну, когда сам станешь долбаным королем. О, я уверен, и это будет незабываемым зрелищем... Королевская армия... - сказал он с ворчанием, наконец решив слегка улыбнуться; его сразу поддержали понимающие улыбки остальных членов совета.

Все, от Ренли к Пицеля, читали принцу короткие лекции относительно того, как работает военное ремесло, когда он ранее предложил идею по созданию значительной военной силы, которая подчинялась бы непосредственно Короне. Они учили о вещах вроде вассалов и ополчения, которые сами собирались на призыв короля.

Джоффри просто сел обратно со вздохом.

ЧЕРТ, Я ЗНАЮ, КАК ВЕСТИ ВОЙНЫ, Я ЛИЧНО УБИЛ БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ, ЧЕМ ВЫ ВСЕ ВМЕСТЕ! Я БЫЛ СВИДЕТЕЛЕМ КОНЦА СВЕТА И ВИДЕЛ ЛЕГИОНЫ ПРОКЛЯТЫХ! – хотелось закричать, но зато он смог ухмыльнуться, что никак не помогло в этом деле. Ведь он был всего лишь зеленым, глуповатым принцем-подростком, опять, и опять же он забыл про этот неприятный факт, как всегда после очередного возвращения с Пурпура.

Поэтому Джоффри просто склонил голову, возвращаясь к реальности. Быть свидетелем того, как некомпетентная малый совет пытается управлять Семью Королевствами (если брать слово "управлять" в максимально широком смысле), было чрезвычайно полезным уроком относительно того, как не следует поступать.

Не удивительно, что стабильность Семи Королевств рассыпалась на осколки каждый раз по смерти Роберта... конфликты интересов и неэффективность правящей власти, благодаря постоянному отсутствию короля, привели к падению степени правления на уровень Свободного Города. Конечно, даже огромный город, как Волантис, может функционировать при постоянных интригах и конфликтах между магистрами и советниками высшего уровня, но только попробуйте применить этот принцип к целому континенту...

- Иногда правители должны делать ужасные вещи ради блага всего государства, Лорд Старк, это на самом деле жесткая реальность, но мы не имеем права отвергать наш долг, – говорил Пицель. У старого мейстера и вправду был дар к произнесению поучительных речей.

- Подумайте о тысячах тех, кто погибнет, господин Десница, если Визерис Таргариен пересечёт Узкое море с целой армией дотракийцев, – продолжил Варис уравновешенным голосом, исполненным логики.

Его попытка казалась более удачной, чем Пицеля, однако, зная Неда... Джоффри сомневался, что это сработает. Было удивительным наблюдать, как малый совет решает детали относительно убийства Дейнерис... он имел предположение, что в конце концов Нед смог убедить Роберта отступить от этой затеи, учитывая то, что она была жива и здорова, когда он встретил ее в Кварте..

Видимо настало время для речи от уважаемого лорда Бейлиша. Принц наблюдал за человеком со смесью интереса и отвращения, размышляя, какую мудрость он провозгласит. Его бы не удивило, если непредсказуемый ублюдок вот прямо здесь провозгласил себя защитником Таргариенов, и как-то выкрутился из этой ситуации, или если бы Петир предложил какой-то вывернутый план относительно помилования Дейнерис, но настоял на убийстве Визериса; по крайней мере, это могло бы объяснить отсутствие последнего в Кварте... Учитывая его склонность к выигрышным ходам в эпицентре хаоса, все было возможным.

Наконец он заговорил, хотя постоянный взгляд Джоффри почему-то заставил его вспотеть... да и в общем Петир имел взъерошенный вид, как будто его идеальный фасад начал трескаться под тяжестью многих бессонных ночей и сомнений.

Ну, если вашу финансовую империю постепенно уничтожает какая-то зловещая, неизвестная сущность, то так вы и должны чувствовать себя, - мстительно подумал Джоффри; намек на жестокую улыбку бессознательно проявился на лице, когда он и дальше наблюдал за своим врагом. Бейлиш отвернулся и обернулся к Неду.

О, это должно быть интересным...

Бейлиш прочистил горло, прежде чем начать с привычной льстивой улыбкой:

- Когда уже оказываетесь в постели с некрасивой женщиной, то лучше закрыть глаза и как можно быстрее закончить дело, - сказал он, придав улыбке знающего оттенка,

- Перерезать ей горло, - закончил он, схватив кружку, и резко выпил.

Кружка неуклюже прокрутилась в ладони, вино пролилось на стол, все присутствующие в зале испугались неожиданного громкого звука. Джоффри и дальше всматривался в Бейлиша, красные прожилки гнева пытались закрыть поле зрения, поэтому он прикусил губу.

Он внезапно осознал, что все смотрят на него, и что в руке он держит рукоять кинжала, которым ударил прямо по дубовому столу. Юноша вытащил кинжал из дерева, спрятал обратно в ножны на поясе и снова наклонился над столом, пытаясь скрыть дикую жажду крови за беззащитной улыбкой.

- Да, перережьте ей глотку... вы же в этом разбираетесь, не так ли? - спросил он, до сих пор смотря на Бейлиша, улыбка стала скорее дикой, чем беззащитной. Тот выглядел смущенным и немного испуганным, поэтому Джоффри приложил усилие и овладел собой. Он решил продолжить речь и перевести внимание в другое русло, словно ничего не случилось.

- Я согласен с остальными присутствующимися в малом совете, Лорд Старк, Дейнерис Таргариен нельзя оставлять живой... - сказал он откровенно, переводя взгляд на Неда,

- Я понимаю, что призрачная перспектива будущей войны может показаться маловероятной в сравнении с жизнями невинного нерожденного ребенка и женщины, которая не сделала ничего плохого, только родилась не в той семье... Но, Нед, ты же видел, что война делает с людьми, с невинными, с городами, с этим конкретным городом... пожалуйста, вспомни их лица, лица вдов и детей, которые умирали с голоду, испорченные урожаи и залитые кровью поля... конечно, королевский флот преодолет любой флот наемников, но поймать их в открытом море будет очень трудно, и есть немалый шанс, что они проскользнут мимо нас и высадятся на берегу... и тогда, да, мы победим их... ценой смертей тысяч воинов, как раз перед началом новой зимы. Прошу, Нед, подумай о тысячах, которых ты обрекаешь на смерть, - закончил он, умоляя.

Надеюсь - Дейнерис никогда не пересечет Узкое море... - подумал он, пока Нед взвешивал ответ; конфликт явно читался на лице Десницы. Так, она однажды потеряет своего кхала и весь кхаласар, где-то во время их марша через Красную Пустошь, но она все же получила драконов... и еще было что-то в ней такое... что-то, от чего у него вставали дыбом волосы на шее.

Столько жизней может быть спасено, если она умрет, хотя был немалый шанс на то, что полный интриг Эссос проглотит ее, и драконы ей не помогут...

Роберт снова ударил рукой по столу:

- Никогда не думал, что скажу это - но мой сын прав. Ради Семи, Нед просто сделай это! - сказал он.

Нед как будто смог преодолеть внутренний конфликт и покачал головой.

Ну вот тебе и на... подумал Джоффри.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1850519>